

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДЕЙСТВИЙ В ЧУЖИХ ИНТЕРЕСАХ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ

ГОНЧАРОВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена анализу отдельных теоретических и практических проблем института действий в чужих интересах без поручения. Рассматриваются эволюция данного института, виды и условия возникновения гражданско-правовых обязательств в результате действий в чужих интересах без поручения. На основе изучения законодательства и судебной практики выявляются основные проблемы теории и правоприменения и формулируются предложения по совершенствованию гражданско-правового регулирования института действий в чужих интересах без поручения.

Ключевые слова: гестор, ведение чужих дел, внедоговорные обязательства, действия в чужом интересе без поручения, доминус.

Институт действий в чужом интересе без поручения в современном обществе выполняет важную функцию, поощряя альтруизм и заботу о чужих интересах. Это особенно важно в условиях интенсификации экономической и социальной жизни, усложнения общественных отношений. Вместе с тем в применении данного института отсутствует столь важная для гражданского оборота и его участников правовая определенность. Суды нередко толкуют отдельные положения законодательства различным образом, иногда чрезмерно ограничительно или расширительно.

Данный правовой институт в целом достаточно хорошо изучен в отечественной литературе. Ему были посвящены работы классиков российской и советской цивилистики (Ю.С. Гамбарова, А.О. Гордона, В.С. Рясенцева и других). Не остается данная тема без внимания современных авторов. Однако многие важные аспекты темы остаются дискуссионными.

В римском праве суть института *negatorum gestio* сводилась к следующему. Если кто-либо берет на себя ведение чужих дел по собственной инициативе, не имея на то поручения (данное лицо именовалось гестором, т. е. управляющим, распорядителем), между ним и тем, в чьих интересах дела ведутся (данное лицо именовалось доминусом, т. е. хозяином), возникают взаимные обязательства.

Таковые были вначале санкционированы преторским эдиктом, а впоследствии – иском *bonae fidei* [8, с. 259].

Некоторые авторы считают, что *negatorum gestio* охватывает только заключение сделок без поручения, действия же фактического порядка «по своей юридической природе... близки к деликтным обязательствам из причинения вреда» (Е.А. Суханов [6, с. 462]), являются «квазиделиктными» [9, с. 146]. С этим сложно согласиться. В римском праве ведение чужих дел могло выражаться «...в совершении одного или большего числа разнообразных актов и сделок» [8, с. 259], так называемые «квазиделиктные» обязательства возникали из совершенно иных, строго определенных действий [8, с. 259-260].

Для применения данного института по римскому праву было необходимо соблюдение ряда условий, касающихся ведения дел [8, с. 259-260]:

- 1) реальность ведения дел (совершение действий или сделок);
- 2) польза (выгода) для доминуса как результат ведения дел;
- 3) отсутствие «побуждения извне», как и личной выгоды, что осознается гестором;
- 4) отсутствие запрета со стороны доминуса.

Невыполнение какого-либо из этих требований могло быть компенсировано последующим «одобрением» доминуса, в результате

чего имеющие место отношения становились равнозначны договорным отношениям при поручении.

Содержание взаимных обязательств сводилось к следующему:

1) гестор должен был довести дело до конца и отчитаться перед доминусом, передав ему всю полученную им выгоду. Его ответственность за возможный вред доминусу наступала при наличии «легкой» вины (*culpa levis*), в некоторых же случаях он отвечал даже за случайно причиненный вред. Иск доминуса против гестора именовался *actio negotiorum gestorum*. Как отмечает Ч. Санфилиппо, в юстиниановскую эпоху данный иск стали использовать в отсутствие иного иска (т. е. как «субсидиарный») для реализации принципа «*nemo ex aliena iactura locupletari potest*» («никто не может обогащаться в результате чужой неудачи») в качестве общего средства преследования за неосновательное обогащение [8, с. 260];

2) доминус должен был возместить убытки гестора и взять на себя обязательства, принятые им перед третьими лицами. Иск гестора против доминуса именовался *actio contraria*.

Эти обязательства именовали «квазидоговорными», поскольку они тесно связаны с договорными (с поручением, агентированием). Как отмечал А.О. Гордон, «...*negotiorum gestio* есть лишь подражание договору доверенности. Первое построено по идее последнего» [4, с. 61-62].

Впоследствии данный институт был воспроизведен во французском Кодексе Наполеона [5] (*gestion d'affaires*). Позже данные нормы были включены в Германское гражданское уложение (1896 г.) (§§ 677-687) [5, с. 304-305], как и в большинство других гражданских кодексов. Так, данный институт существует, мало чем отличаясь от французской модели, в Гражданском кодексе Японии (особенностью здесь является то, что участники именуются агентом и принципалом) [1, с. 125].

В англосаксонском праве функции рассматриваемого института иногда выполняют другие правовые конструкции, например, агентирование по необходимости (*agency of necessity*). Его суть в том, что в ограниченных случаях лицо может действовать в интересах

другого в экстренной ситуации. Так, капитан судна вправе продать груз, чтобы спасти корабль, и затем потребовать возмещения от владельца груза. В литературе отмечается, что на практике нередко суды позволяют действующему лицу потребовать возмещения своих расходов от заинтересованного лица в ситуациях, когда не выполняются строгие правила данного института, ссылаясь напрямую на *negotiorum gestio* [12].

В российском праве данный правовой институт долгое время специально не выделялся. Его планировали включить в Гражданское уложение; предложения о внедрении данного института высказывались рядом авторов [9, с. 147-148]. Впервые он был закреплен в 1991 г. в Основях гражданского законодательства Союза ССР и республик (ст. 118). В Гражданском кодексе Российской Федерации (части второй) от 26 января 1996 г. (далее – ГК РФ) он нашел свое закрепление в гл. 50 «Действия в чужом интересе без поручения».

Из действий в чужом интересе без поручения могут возникать различные обязательства.

Наибольшее внимание российский ГК уделяет обязательству доминуса по возмещению гестору расходов и иных убытков. Для возникновения данного обязательства, помимо наличия убытков на стороне гестора, необходимо выполнение следующих условий.

1. Реальность действий гестора, их соответствие интересам доминуса.

Как отмечалось выше, действия могут быть как юридическими, так и фактическими (спасение имущества, устранение угрозы жизни и здоровью и другое). При этом важно, чтобы интересы не были противоправными (п. 1 ст. 980 ГК РФ).

Кроме того, важно, чтобы гестор действовал исключительно в интересах доминуса. Так, Верховный Суд РФ посчитал невозможным применение данного института (из-за невыполнения указанного требования) в ситуации, когда один из участников долевой собственности осуществляет неотделимые улучшения жилого помещения, находящегося в общей собственности, для того чтобы привести его в пригодное для проживания состояние. Эти расходы возмещаются на основании статей 210 и 249 ГК РФ (Обзор судебной

практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.).

В другом случае представители организации вызвали вертолет санавиации потерявшему сознание охраннику сейсморазведочной партии (сотруднику другой организации, оказывавшей охранные услуги). Предварительный диагноз (инсульт) был поставлен врачом. Однако в удовлетворении иска о возмещении расходов на оплату медицинской эвакуации гестору было отказано со ссылкой на то, что работодатель в данном случае не является заинтересованным лицом. Довод истца о том, что согласно нормам трудового законодательства, перевозка работников в подобных случаях осуществляется транспортом работодателя либо за его счет, суд отверг (решение Арбитражного суда Красноярского края от 18 июня 2020 г. по делу № А33-33040/2019).

2. Действия совершаются без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица (п. 1 ст. 980 ГК РФ). Другими словами, действия осуществляются по инициативе гестора, а не доминуса, без какого-либо договорного основания.

Так, В. заключил с обществом с ограниченной ответственностью (инвестором строительства многоквартирного дома) предварительный договор купли-продажи двух квартир. По завершении строительства квартиры ему были переданы в фактическое пользование, однако основной договор общество заключать отказалось, требуя возместить ему сначала дополнительные расходы, потребовавшиеся для завершения строительства. В. предъявил иск о признании за ним права собственности на квартиры, общество – встречный иск о возмещении расходов на основании п. 1 ст. 980 ГК РФ. Суд первой инстанции удовлетворил оба иска, его поддержал суд апелляционной инстанции. Верховный Суд РФ отменил апелляционное определение и направил дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, ссылаясь на то, что обязательство по передаче квартир, как и их цена, прямо предусмотрены предварительным договором, следовательно, основания для применения п. 1 ст. 980 ГК РФ отсутствуют (Определение Судебной коллегии по граждан-

ским делам Верховного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 78-КГ17-32).

Высказывается мнение, что «на гестора не может возлагаться обязанность по совершению таких действий...» [9, с. 146]. Однако практика показывает, что гестор может действовать в рамках обязанностей, предусмотренных договором с третьим лицом или законом. Так, юридическое лицо, являющееся взыскателем, приняло на себя (по договору со службой судебных приставов, на безвозмездной основе) обязательство по охране арестованного имущества (морских судов) в качестве «ответственного хранителя». Для исполнения данного договора компании пришлось оплачивать услуги третьих лиц (в частности, по «аренде» минимального необходимого для стоянки судов в порту экипажа). После реализации арестованного имущества и поступления отчета о расходах ответственного хранителя судебный пристав постановил взыскать данные расходы с должника. Компания оспорила данное решение, считая, что расходы должны возмещаться непосредственно службой судебных приставов (ссылаясь на нормы о хранении). Суды трех инстанций встали на сторону компании. Однако Высший арбитражный суд признал правомерными действия судебного пристава, указав, что заключенный сторонами договор не является договором хранения, взыскатель действовал в интересах должника, а потому подлежит применению ст. 984 ГК РФ (Постановление Президиума Высшего арбитражного Суда РФ от 2 апреля 2013 г. № 15945/12 по делу № А51-10366/2011).

Специальный случай действий в чужих интересах без поручения предусмотрен Международной конвенцией о спасании 1989 г. (Лондон, 28 апреля 1989 г.) и Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (далее – КТМ РФ), которые на капитанов судов возлагают обязанность оказывать помощь любому лицу, которому угрожает гибель в море, насколько это возможно без серьезной опасности для своего судна и тех, кто на нем находится. Это не мешает возникновению обязательства по компенсации расходов спасателя и выплате ему вознаграждения.

В ГК РФ особо подчеркивается, что

правила гл. 50 не применяются, когда действия совершаются государственными и муниципальными органами в рамках определенных для них целей (п. 2 ст. 980). На практике суды иногда трактуют данную норму расширительно. Так фонд, учрежденный субъектом РФ для завершения строительства объектов, которые застройщики начали строить по договорам долевого участия, но не смогли завершить вследствие банкротства, взялась достраивать жилой дом за счет выделенной из бюджета на эти цели субсидии. Поскольку субсидия оказалось недостаточно, фонд был вынужден расходовать собственные средства. После окончания строительства он попытался взыскать эти расходы с «дольщиков» как неосновательное обогащение. Три судебные инстанции признали данные требования обоснованными. Однако Верховный Суд РФ отправил дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, указав, что суды не учли отсутствие уведомления заинтересованного лица о действиях в его интересе, а также то обстоятельство, что данная организация была создана органами власти именно для решения проблем обманутых вкладчиков. Верховный Суд РФ сослался на п. 2 ст. 980 ГК РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. № 46-КГ20-30-К6), хотя фонд не является государственным органом.

3. Действия должны быть объективно выгодны доминусу, соответствовать его действительным или вероятным намерениям.

В ГК РФ эта мысль выражена в п. 1 ст. 980. Действия же против воли доминуса влекут возникновение его обязательства в строго определенных случаях: предотвращение опасности жизни, исполнение обязанности по содержанию лица против воли доминуса, на котором лежит эта обязанность (п. 2 ст. 983 ГК РФ).

Соответствие реального результата предполагаемому не является обязательным условием для возникновения обязательства доминуса по возмещению убытков гестора, если последний действовал должным образом. Однако в случае полной или частичной неудачи в предотвращении ущерба имуществу доминуса, это может повлиять на объем обязательства (поскольку размер возмещения

гестору в этом случае не должен превышать стоимость имущества согласно абз. 2 п. 1 ст. 984 ГК РФ).

4. Извещение гестором доминуса о своих действиях, сделанное им при первой же возможности.

Необходимость такого уведомления предусмотрена п. 1 ст. 981 ГК РФ. Исключение составляют действия в присутствии доминуса – гражданина (п. 2 ст. 981 ГК РФ). Таким образом, в общем случае гестор может предпринять без поставления доминуса в известность только неотложные действия. После извещения есть обязанность ожидать в течение разумного срока одобрительного или неодобрительного решения доминуса, если только такое ожидание не повлечет серьезный ущерб для последнего (п. 1 ст. 981 ГК РФ).

Отсутствие такого уведомления на практике почти всегда расценивается как отсутствие необходимого условия для возникновения обязательства. Суды редко обсуждают вопрос о том, являлись ли действия неотложными, часто настаивают на необходимости письменного уведомления в отношении между юридическими лицами (Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 9 ноября 2020 г. по делу № А15-259/2020).

Иногда вместо уведомления суды настаивают на необходимости «разрешения». Так, управляющая компания понесла расходы на устранение аварии в системе водоотведения, возникшей на той ее части, которая находилась за внешней стеной дома, в зоне ответственности ресурсоснабжающей организации. Суды отказали в удовлетворении иска о взыскании данных расходов, мотивируя это отсутствием «доказательств обращения Компании к ответчику с просьбой о разрешении ему принять меры к ликвидации аварийной ситуации...» (Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3.12.2019 по делу № А82-22975/2018). Очевидно, неверно называть уведомление «разрешением», этот термин предполагает необходимость сначала спрашивать, а потом делать, что противоречит нормам ГК РФ. Г.Н. Шевченко справедливо отмечает, что наличие такого разрешения означало бы договорный характер обязательства [9, с. 149].

Важно, что отсутствие одобрения доминусом действий гестора не препятствует возникновению обязательства доминуса по отношению к гестору или третьим лицам (в связи с действиями, совершенными гестором до момента, когда об отсутствии одобрения стало известно) (п. 1 ст. 983).

По вопросу о том, что происходит при получении одобрения, мнения авторов различаются. Большинство авторов считает, что происходит «трансформация» внедоговорных обязательств в договорные [9, с. 151].

На практике иногда после одобрения стороны заключают договор, включая в него «рестроспективную оговорку». Так, индивидуальный предприниматель нашел потенциального покупателя сельскохозяйственных активов, принадлежащих другим лицам, и провел с ним первичные переговоры. В дальнейшем он заключил агентский договор с лицом, намеревавшимся продать данное имущество, в котором было указано, что действия по исполнению договора агент начал осуществлять до его заключения. После заключения договора он продолжил проведение переговоров с покупателем. Впоследствии он взыскал с продавца предусмотренное договором вознаграждение за свои услуги (Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2024 г. № 308-ЭС24-9030 по делу № А53-24342/2023).

Второе обязательство, где доминус является должником, и которое порождается действиями в чужих интересах без поручения – обязательство во выплате вознаграждения гестору. Для его возникновения, помимо указанных выше условий, необходимы положительный для доминуса результат; нормативное основание права на вознаграждение, в виде закона, соглашения сторон или обычая делового оборота (ст. 985 ГК РФ).

Как отмечалось выше, в римском праве из действий в чужом интересе без поручения вытекало также обязательство доминуса взять на себя взять на себя обязательства, принятые гестором перед третьими лицами. Аналогичная норма имеется во Французском ГК (ст. 1375). Гражданский кодекс Квебека [10] указывает, что принципал обязан исполнить все необходимые или полезные обязательства, которые управляющий принял на себя перед третьими

лицами от имени принципала либо в его интересах (ст. 1486). Похожая норма имеется также в Гражданском кодексе Луизианы [11], где от «хозяина» (owner) требуется исполнить все обязательства, которые управляющий принял на себя как разумный администратор (ст. 2297).

Российское право не предусматривает подобных обязанностей доминуса: обязанности по заключенным гестором сделкам переходят к доминусу только в случае одобрения им сделки. В результате может произойти необоснованное обогащение доминуса за счет гестора. Как справедливо отмечается в некоторых решениях судов, совершение действий в чужом интересе без одобрения этих действий заинтересованным лицом не исключает возможности применения к отношениям сторон правил гл. 60 ГК РФ, если в результате совершения таких действий заинтересованное лицо неосновательно обогатилось (Постановление Арбитражного Суда Западного округа от 21 апреля 2006 г. № А56-17590/2005). Представляется, что классический подход более удачный. В. А. Рясенцев отмечал, он «...позволяет более строго разграничить гестора в качестве неуполномоченного представителя и любое другое лицо, действующее от чужого имени без полномочия» [7, с. 302]. Целесообразно закрепить в ГК РФ норму примерно следующего содержания: «лицо, в интересах которого действия без поручения осуществлялись надлежащим образом, обязано освободить лицо, осуществлявшее данные действия, от обязательств, принятых последним перед третьими лицами при осуществлении данных действий».

Следует отметить, что обязательства по возмещению вреда, причиненного гестором доминусу или третьим лицам, в российском праве подчиняются общим правилам возмещения вреда (ст. 988 ГК РФ), а значит возникают при наличии общих оснований гражданской-правовой деликтной ответственности.

В российской юридической литературе преобладает позиция, согласно которой гестор осуществляет действия не в силу обязательства, а «...исключительно по собственной инициативе, в большинстве случаев исходя из альтруистических мотивов» [9, с. 145]. С

этим утверждением сложно согласиться в полной мере.

Действительно, ГК РФ упоминает лишь об обязанностях гестора уведомить доминуса о совершаемых действиях (п. 1 ст. 981 ГК РФ) и представить доминусу отчет с указанием полученных доходов и понесенных расходов и иных убытков (ст. 989 ГК РФ). Эти обязанности можно отнести к кредиторским [9, с. 145].

Однако, как отмечалось выше, в римском праве данный институт предполагал взаимные обязательства, в том числе обязательство, в котором гестор был должником: если он начал дело, он должен был довести его до конца и отчитаться перед доминусом, передав ему всю полученную им выгоду.

Во Французском ГК обязательство гестора выражено следующим образом: управляющий, начав вести чужие дела, молчаливо принимает на себя обязанность продолжить начатое дело (как если бы он действовал по поручению хозяина) до тех пор, пока хозяин или его наследник не сможет взять дело в свои руки (ст. 1372–1373); при этом он должен заботиться о деле как рачительный хозяин (ст. 1374).

В ГК Квебека установлена обязанность управляющего продолжать начатое управление до тех пор, пока он не сможет отказаться от него без риска причинения убытков либо пока принципал (либо иное уполномоченное

лицо) не будет в состоянии обеспечить дальнейшее осуществление управления. При этом управляющий подчиняется общим обязанностям администратора имущества другого лица, на которого возложено простое управление, постольку, поскольку такие обязанности не являются несовместимыми с учетом конкретных обстоятельств (ст. 1484).

Представляется, что п. 1 ст. 980 ГК РФ, где идет речь о необходимости действовать «с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью» (п. 1 ст. 980 ГК РФ), не только формулирует условие для возникновения обязательства доминуса, но и фактически обязывает гестора продолжать начатое (в противном случае нельзя будет сказать, что он проявил необходимую заботливость), проявлять осмотрительность под угрозой не только потерять право на возмещение расходов (а в некоторых случаях – на вознаграждение), но и понести ответственность в виде возмещения убытков, причиненных доминусу (пусть и по правилам гл. 59 ГК РФ). В литературе отмечается, что в случае, когда гестор действовал с недостаточной заботливостью и осмотрительностью, на нем лежит «риск недостижения результата» [2, с. 672]. Таким образом, гестор с момента, когда он начал действовать, до момента получения одобрения (неодобрения) становится должником доминуса по собственной воле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бернгефт Ф., Колер И.* Гражданское право Германии / пер. с нем. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 407 с.
2. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2005. – 1055 с.
3. *Вагацума С., Ариидзуми Т.* Гражданское право Японии / пер. с яп. В двух книгах. Книга вторая. – М.: Прогресс, 1983. – 335 с.
4. *Гордон А.О.* Представительство без полномочия. – СПб.: Типолит Ю.Я. Римана, 1893. – 181 с.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.
6. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 575 с.
7. *Рясенцев В.А.* Представительство в советском гражданском праве: докторская диссертация. Том II. М., 1948. – 343 с.
8. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: учебник. – М.: БЕК, 2002. – 400 с.
9. *Шевченко Г.Н.* Обязательства, возникающие из действий в чужих интересах без поручения: понятие, юридическая природа, практика применения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – № 3. – С. 140-152.

10. Annotated Civil Code of Québec (updated on 2025-11-27). – URL:<https://lexum.com/en/norma> (дата обращения: 25.12.2025).
11. Louisiana Civil Code. – URL: <https://law.lsu.edu/clo/louisiana-civil-code-online/> (дата обращения: 25.12.2025).
12. *Tundawala M., Navajyoti S.* Agency of Necessity (February 2007). – URL:<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.980210> (дата обращения: 25.12.2025).

SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF THE MANAGEMENT OF ANOTHER'S AFFAIRS WITHOUT AUTHORITY

GONCHAROV Andrey Vladimirovich

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice

St. Petersburg, Russia

The article is devoted to the analysis of certain theoretical and practical problems of the institution of the management of another's affairs without authority. It examines the evolution of this institution, as well as the types and conditions for the emergence of civil-law obligations arising from the management of another's affairs without authority. On the basis of an analysis of legislation and judicial practice, the main problems of theory and law enforcement are identified, and proposals are formulated for improving the civil-law regulation of the institution of the management of another's affairs without authority.

Keywords: gestor, management of another's affairs, non-contractual obligations, management of another's affairs without authority, dominus.
